


Москва  
Издательство АСТ  
 АСТРЕЛЬ СПб  
2024



Юлиана Александрова  
Андрей Лобов  
Яна Маркова  
Виктория Медведева  
Игорь Родионов  
Екатерина Трефилова





# ЧЕТЫРЕ СЫЩИКА



Виктория Медведева  
**ВЕРСИЯ ФИЛИНА, ИЛИ ЛАРЧИК  
С ДВОЙНЫМ ДНОМ**

**Глава первая • Поручение**

— Да, понятно, за что списали этого беднягу, — Филин по частям выковырнул очередной лист из принтера. — Бумаги на тебя, друг, не наберешься!

Иванцов пожал плечами:

— Ну, отец о чем-то таком предупреждал, но... О, а вот и Леночка.

Лена вошла в штаб, держа наперевес гитару.

— Привет! Всё возитесь с этим старичком?

— Привет! — Филин скомкал освобожденный лист, вернее, то, что от него осталось, и швырнул его в угол.

— Ну, не бросать же трудягу-печаталку в такой сложный момент его жизни. Аню ждать? — Иванцов кивнул на кофемашину.

— Ага, — Лена уселась в кресло. — Только кофе отменяется. Цейтнот. И к тому же у нее для вас сюрприз.

— Люблю сюрпризы, особенно... — начал Иванцов, но не договорил, потому что дверь с шумом открылась и на пороге возникла Аня:

— Всем привет! Так, у меня очень мало времени. Соревнования через неделю, тренировки, сами понимаете. Вот это — моя кузина Кира, — она посторонилась, пропустив вперед девочку с темной прямой челкой. — Из Костромы. У Киры проблемы. Вернее, поручение. Ну, она сама вам все расскажет. Думаю, это по нашей части. А может, и нет. Короче, я убегаю. Разберитесь. Пока. Кирка, до вечера. Можешь им доверять. Лен, я позвоню.

Когда ураган по имени Анна вылетел за дверь, на несколько секунд воцарилось молчание.

— Ну, я, наверное, пройду? — Новая знакомая вопросительно приподняла брови.

Лена приветливо махнула рукой:

— Давай сюда, Кир. Вот вам и сюрприз.

— Садись, — Филин запоздало вскочил и указал на кресло.

Иванцов тоже поднялся, неуклюже уронив стул.

— Я Митя, а это... — начал Филин.

— Да знаю я, — Кира улыбнулась, от чего на ее щеках образовались ямочки. — Вы — Филин и Иванцов. Детективы. Вы-то мне и поможете. Все-таки у вас в городе я не очень ориентируюсь. Бывала, конечно, но тут такое дело... Вообще-то, я на Анюту рассчитывала.

— Ребята, Кира, вы меня извините, — Лена поднялась и с сожалением направилась к двери, — я ведь зашла перед отъездом. С родителями едем на несколько дней на Валдай.

Помахав на прощание, она указала пальцем на Филина:

— Кир, можешь на них положиться. К сожалению, не смогу поучаствовать, а ведь наверняка будет интересно.

Дверь закрылась, и мальчики вопросительно уставились на новую знакомую:

— Так что за дело?

Кира слегка подалась вперед, лицо ее стало серьезным и немного загадочным:

— Если коротко, мне нужно найти одного человека. Лучше по порядку. Вы что-нибудь слышали о художнике Честнякове?

— Н-ну... — замялся Митя, а Иванцов поднял глаза к потолку, изображая, что роется в воспоминаниях.

Кира понимающе кивнула:

— Конечно, не слышали. Ефим Васильевич Честняков родился в 1874 году, а умер в 1961-м. Кстати, он учился у самого Репина, был его лучшим учеником, а жил всю жизнь в деревне Шаблово, под городом Кологривом. Это триста километров от нашей Костромы. В основном занимался иллюстрациями к сказкам, стихам и пьесам, которые сам придумывал. У него было множество работ, которые он хранил на чердаке своего дома, без всяких условий, в сырости. Да еще и рисовал на дешевой бумаге. Поэтому они сильно пострадали со временем. А когда у него совсем с деньгами плохо было, рисовал на чем угодно. У него полно рисунков

с двух сторон нарисованных. Просто он не мог не рисовать. Понимаете?

— А что, кто-нибудь из родных не мог ему помочь? — Иванцов пожал плечами: — Что ж, они не понимали, какой он талантливый?

— Да он был одиноким человеком. Семьи у него не было. И когда умер, его картины разобрали жители деревни. Они очень любили Ефима Васильевича, потому что он всю жизнь занимался с их детьми, был учителем и даже создал для них театр.

— А по-моему, я в Интернете наткнулся на эти картины! — Филин стукнул себя по лбу. — Там еще так много детей изображено! Просто вся картина ими усеяна, ни одного свободного промежутка. Очень необычные.

— Да-да, — обрадовалась Кира. — Это они. Так вот, все эти шедевры так бы никто и не увидел, если бы работники нашего костромского музея совершенно случайно не наткнулись на них в Шаблово, в избах жителей. Многих они уговорили отдать картины в музей. Их отреставрировали, и теперь есть целая выставка Честнякова. Кстати, среди бумаг на чердаке нашли даже его переписку с Репиным. И некоторые репинские работы! Представляете? Ведь они были в дружеских отношениях.

— Здорово и что же? Кто-то обворовал музей?

Иванцов принял немного насмешливый вид: ему не очень-то понравилось, что Филин проявил такую неожиданную осведомленность по части изобразительного искусства.

Кира уставилась на него большими карими глазами и покачала головой, от чего Иванцову стало не по себе.

— Ну, это еще непонятно...

— Так что же случилось? — Филин бросил грозный взгляд на приятеля.

У него слегка засосало под ложечкой, что бывало всегда в предвкушении интересного дела.

— Хорошо, перехожу к главному, — Кира сделала паузу, чтобы придать своему сообщению особую важность: — Неделю назад к моему деду приезжал его давнишний приятель Николай Иванович Семёнов. Он живет в Кологриве. У этого Николая Ивановича сохранились картины Честнякова. Он их попросту не отдал, когда работники музея собирали работы художника. Решил сохранить как семейную реликвию.

— Ничего себе, семейная! — возмутился Филин. — Это же народное достояние.

— Ну да. Да он и сам понимал, что надо было давно их сдать, когда побывал в музее и увидел, какими прекрасными стали картины Ефима Васильевича после реставрации. Но все никак не решался признаться. Стыдно было.

— И что, теперь совесть заела, и пришел признаваться?

— Все намного хуже! Три месяца назад к нему приехал некий Синельников. Представился реставратором из вашего города. Начал расспрашивать про Честнякова. Ну Семёнов и признался ему. Показал картины. Начал оправдываться, сказал, что собирается отвезти их в музей. А Синельников ему и говорит: давайте я отреставрирую их, и вы отнесете картины уже в идеальном состоянии. Этим искупите свою ошибку. Я, мол, сделаю это бесплатно, а в виде вознаграждения нарисую ко-

пии и через месяц верну ваши картины в лучшем виде, отреставрированные.

— И он отдал?! — Митя чуть не поперхнулся. — Абсолютно незнакомому человеку?

— Ну не совсем. Синельников показал пропуск в реставрационные мастерские. И выглядел очень убедительным. Телефон дал.

— Да такие удостоверения на любой вкус можно у метро купить! — Иванцов покрутил у виска.

— А расписку он хоть с этого типа получил? Ты ее привезла? — без особой надежды спросил Филин.

— Ой, — вспомнила Кира, — да он вместо расписки сам чего-то подписал реставратору. Чуть ли не купчую. Типа это необходимо для оформления в реставрационных мастерских. Чтоб все было официально.

— А ваш Николай Иванович случаем не того? — Филин постучал по лбу. — Может, впал в детство? Бывает же...

Кира кивнула:

— Мы с дедом тоже удивились и даже возмутились. Семёнов только имя запомнил — Аркадий Васильевич Синельников. И название реставрационных мастерских. И вот прошло уже три месяца, а от него ни слуху ни духу. Телефон отключен. Я-то уже давно собиралась Анюту навестить, по музеям походить и вообще. Вот и решила совместить, так сказать, приятное с полезным.

Филин заходил из угла в угол, ероша шевелюру:

— Похищение произведений искусства!

— Похоже на то, — кивнул Иванцов. — Тянет на настоящее преступление. Телефон, конечно, липовый.

— Ну, подождите, — остановила их Кира, — может, вовсе не похищение. Просто человек заработался и не успел отреставрировать.

Филин схватил фломастер и два листа из толстой пачки на столе.

«Семёнов Николай Иванович», «Синельников Аркадий Васильевич» — вывел он размашистым почерком и приколот листы к следовательской доске.

— А ваш Николай Иванович хотя бы сообразил сфоткать работы? Хоть какое-то доказательство.

Кира покачала головой:

— Представляете, нет. Но эти картины не перепутаешь. Они составляют целую отдельную сказку. И на каждой название подписано: «Сказка о крылатых людях». Но что интересно, этот Синельников приходил не только к Семёнову. Оказывается, он не один день промышлял в Шаблово и Кологриве. Всех расспрашивал, у кого еще есть Честняков. Но предложение сделал только Николаю Ивановичу.

Филин вскочил:

— Теряем время. Срочно в мастерские!

Иванцов слегка поддержал Киру под локоть, помогая ей встать с кресла. Если бы Митя посмотрел на него в этот момент, то с удивлением обнаружил бы, что тот покраснел.

## Глава вторая • В реставрационных мастерских

У входа в мастерские ребята замялись. С какой стати им дадут адрес Синельникова? Если, конечно, он вообще существует.

Иванцов решительно взялся за ручку двери:

— Положимся на вдохновение!

Видимо, только что закончился рабочий день.

— Обратите внимание, — Филин кивнул на людей, выходящих через вертушку. — Пропуска-то у всех пластиковые. А наш реставратор предъявил Семёнову книжечку. Стоп! Вот идет подходящий объект. Его и расспросим.

Подходящим объектом оказалась красивая девушка со светлыми волосами, собранными в хвост.

— Простите, — Филин вежливо улыбнулся. — Вы не поможете? Нам нужен Синельников Аркадий Васильевич. Как его найти?

— А зачем вам Синельников? — На лице девушки отразилось любопытство.

— Дело в том... — Кира выступила вперед. — Дело в том, что...

Иванцов осторожно оттеснил ее.

— Понимаете, в чем дело, вот этот, — он положил руку на плечо Филину, — его сын. Вот, хочет повидаться с отцом.

Да, редко можно увидеть, как человек в одну секунду меняется в лице.

— Ясно, — кивнула девушка, развернулась и вышла на улицу.

— Ну ты даешь! — Митя вытаращил глаза. — Ничего себе вдохновеньице!

— А вы хотели первой встречной выложить все про картины? Зато теперь мы знаем, что таинственный Синельников существует. Не дрейфь, сынок, найдем твоего папашу. А мачеха у тебя ничего себе, эффектная.

Кира прикусила губу, сдерживая смех.

Тем временем все реставраторы успели разойтись, а охранник на вертушке на все вопросы отвечал, что ничего не знает.

— Придется завтра утром снова прийти, — вздохнула Кира.

Но неожиданно удача повернулась к ним лицом.

— Вам чего, ребятки? — спросила пожилая женщина, судя по ведру и швабре в руках, уборщица, на счастье оказавшаяся очень общительной.

Уже через десять минут троица знала, что зовут ее тетя Поля, что у нее три внука и что за этими реставраторами убираться трудно, потому что ничего нельзя толком трогать, а пыль-то садится.

Потихоньку разговор перешел в нужное русло. Оказалось, что Синельников живет в двух местах. Одно место его, а второе — его невесты, Лидочки Артёмовой.

— Ой, тетя Поля, а он нам так нужен! — Кира сделала несчастное лицо. — И срочно. Вы не могли бы найти адреса этих его двух мест?

— А чего это он так вам понадобился? — любопытствовала тетя Поля.

Иванцов уже раскрыл было рот, чтобы опять поддаться вдохновению, но Филин опередил его:

— Нам ему нужно срочно картины передать, для реставрации.

— Ну, понятно, — понимающе кивнула тетя Поля. — Да, они берут заказы от людей, от коллекционеров. Платят-то им в этих мастерских не очень. Ладно, сейчас попробую в журнале глянуть. Конечно, все теперь в компьютерах, но старый-то журнал остался.

Подождав еще минут двадцать, ребята уже знали оба адреса: самого Синельникова и его невесты.

Перед уходом Филин спросил:

— Тетя Поля, а вот эти пластиковые пропуска у вас давно появились?

— Да уж с полгода. Прикладывать их надо. Вот и мне выдали, — и тетя Поля с гордостью вынула из кармана белую пластинку.

### Глава третья • Подозреваются все

— Итак, что мы имеем? — Филин расхаживал вдоль лавочки, на которой удобно устроились с мороженым Кира и Иванцов. — Синельников существует. Семёнову он предъявил старый пропуск.

— Ну а что, пластиковую карточку ему предъявлять, что ли? — усмехнулся Иванцов.

— Действительно, — одобрительно кивнула Кира и улыбнулась.

— А я думаю, это чтобы не предъявлять паспорт. Ведь пропуск тоже документ. Тем более пропуск в такие известные реставрационные мастерские.

— Ребята, давайте поедem к Синельникову, — заторопилась Кира, — он нам все сам и объяснит.

Дверь открыл молодой человек в очках.

— Добрый день, — поздоровалась Кира. — Нам нужен Аркадий Синельников. Он дома?

— Да вроде у себя, — молодой человек поправил очки. — Вон туда, в дальнюю комнату.

Квартира была старая, в сталинском доме. Судя по всему, коммунальная. Широкий коридор, в который выходили три двери, дальше еще коридорчик, видимо в кухню.

— Войдите, — раздался голос, когда Кира постучала в дальнюю дверь.

Синельников оказался высоким, довольно молодым и вполне симпатичным. Он приветливо кивнул и указал на диван:

— Проходите, садитесь. Вы, наверное, по поводу выставки?

— Нет, — Кира заметно волновалась. — Мы совсем по другому вопросу. Я по поручению Николая Ивановича. А это мои друзья, они со мной.

— Да? — Синельников с интересом оглядел гостей. — И что же вам поручил Николай Иванович?

— Он поручил выяснить, готовы ли картины. И когда вы их отдадите.

— Картины? — Синельников слегка приподнял брови. — А почему он поручил это выяснить именно вам?

— Дело в том, что Николай Иванович приезжал к нам из Кологрива и поручил.

— А что Николай Иванович делал в этом Кологриве? И, если не трудно, скажите, где этот Кологрив находится, — Синельников засмеялся. — Он действительно существует?

Мальчики переглянулись. Реставратор явно перебарщивал.

— Конечно существует! — Кира расширила и без того большие глаза.

— Ну, извините! — Синельников сделал примирительный жест. — С Кологривом выяснили. Просто я об этом городе только от Остапа Бендера знал. Теперь объясните, пожалуйста, что там делал Николай Иванович?

— Как что! Он там живет! — Кира начинала закипать.

— Не знал... А давно вы его видели в этом... Кологриве?

— Недавно! Перед отъездом я его там видела. Вы же его обманули, похоже. По телефону не отвечаете. Адреса не дали.

— Вы извините, — на лице Синельникова появилось явное удивление, — но Николай Иванович прекрасно знает, где я живу. Он совсем недавно приезжал ко мне. Мы обсудили все вопросы.

— Как?! Николай Иванович был у вас? — почти в один голос вскричали Кира и Филин.

— Конечно! А почему он хочет забрать рисунки?

— Почему?! — Кира просто задохнулась. — Ничего себе! А вы что, считаете их своей собственностью?

— Да! — вмешался Иванцов. — С какой стати вы распоряжаетесь достоянием народа? Им место в музее.

Синельников слегка улыбнулся:

— Я ничуть не уменьшаю достоинства этих работ. Но это вы уже лишкухватили!

— Как вам не стыдно! — Кира вскочила. — Сейчас же отдайте мне рисунки. Я отвезу их в Кологрив! И наверняка вы их так и не отреставрировали, а теперь юлите!

— Успокойтесь! — Синельников поднялся и подошел к шкафу. — Сейчас я отдам их, раз Николай Иванович так решил. Только зачем их реставрировать, не понимаю.

За его спиной Кира переглянулась с мальчиками, Иванцов указал глазами на Синельникова и покрутил пальцем у виска.

Вынув из шкафа большую картонную папку, Аркадий Васильевич положил ее на стол и стал развязывать шнурки.